

20 ОКТ 1971

г. Ташкент

Газета №

В КОНЦЕ АФИШИ

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

В конце афиш и театраль-
ных программ таится
список, в котором малозна-
мые названия и имена... Спис-
ком этим отдается дань уваже-
ния людям, которых зрители
не видят, но без которых нет
театра. Зав. труппой, зав. по-
становочной частью, зав. му-
зыкальной частью, зав. монти-
ровочной частью, зав. гример-
ным цехом, зав. осветительным
цехом, главный машинист сце-
ны, зав. гардеробом, зав. ме-
бельно-режиссерским цехом...

А за ними — еще люди, де-
сятки людей. Их гораздо боль-
ше, чем актеров. Они начина-
ют готовить спектакль тогда
же, когда актеры приступают
к репетициям, иногда даже
раньше — создают декорации,
костюмы, ищут музыку, грим,
режиссер, ткани, украшения.

Они приходят в театр за
три-четыре часа до спектакля,
раньше актеров и режиссе-
ров — подвешивают, приби-
вают, пришивают, разглажива-
ют, устанавливают.

Как им велика власть техни-
ки в современной жизни, и в
том числе в театре, львиную
долю незаметной зритель, но
совершенно необходимой рабо-
ты они делают своими руками.
Это они помогают тем, чьи
имена пишутся в афише круп-
ным шрифтом, создавать боль-
шое искусство.

Пот почему нам хочется рас-
сказать об одном из многих
сотен этих людей, не выходя-
щих в день премьеры на ап-
лодисменты, но беззаветно и
необходимо отдающих театру
свою жизнь.

Восемнадцать из своих
сорока восьми лет Убайдулла
Фазылов провел в Ташкент-
ском театре имени Горького.
Не напрягайте память — в
афишах вы этого имени не
встречали. В театр бывший
слесарь пришел случайно,
по объявлению.

Рабочий сцены. Такой
специальности среди рабо-
чих профессий вроде бы
не существует. А между тем
для жизни спектакля театру
необходимы такие рабочие,
и круг их обязанностей вели-
к и не всегда одинаков.

«Когда опущен занавес
или погашен свет (а в тем-
ноте двигаться с вещами еще
труднее), мы делаем на сце-
не все, что нужно. Мендем
декораций, служим за их не-
стами».

Работа трудная, от твор-
чества в общем-то далекая.
Ее либо бросают и уходят
из театра. Либо, овладев
какой-то смежной, требую-
щей уже особой квалифи-
кации специальностью, по-
любив театр остаются в нем.

Так произошло и с Убай-
дуллой Фазыловым. Вторым
шагом его в глубины жизни
театра была работа старше-
го верхового. С чем из обы-
чного арсенала профессий
можно сравнить ее? В чем-
то с опасной работой свар-
щиков, арматурщиков, вер-
холазов. Внутри сцены на
специальных приспособле-
ниях — штанкетах — под-
вешиваются задники.

«Зритель видит небо, по-
ле, море, которые художни-
ки написали на холсте. Спу-
скают эти задники, укрепля-
ют, следят за их положе-
нием верховые. Но такая
работа сейчас нужнее в опер-
ных театрах, где много пи-
санных декораций».

Еще лет девять Убайдул-
ла Фазылов заведовал ме-
бельным цехом. Если опять
сравнивать с обычными про-
фессиями, то на ум прихо-
дит обязанности завхоза —
обеспечить материалами, по-
мочь, привезти, сделать,
или прораба на стройке, ма-
стера на заводе; задание ху-
дожника, оформляющего
спектакль, он и его помош-
ники должны реализовать в
обстановке действия ге-
роев — создать внешний об-
лик будущего спектакля.

Наверное, все-таки иску-
ство, как никакая другая
область человеческой де-
ятельности, больше всего дер-
жится на энтузиазме, на ка-
ком-то бескорыстном и доб-
ровольном подчинении са-
мых разных людей обаянию
и гипнозу красоты, поэтич-
ности, праздничности. Вот
и работа главного машини-
ста сцены — последняя, ко-
торую выполнял Фазылов в
театре имени Горького и
которую сейчас он выполня-
ет в учебном, театре теа-
трального института. Из все-
го предыдущего она наибо-
лее непосредственно связана
с сюжизмной жизнью спек-
такля. Рабочий день — ча-
сов с 4 до 23-х, когда два
спектакля или утренние ре-
петиции на сцене — с 9 у-
тра до тех же 23-х.

В театре есть термин
«одеть сцену». Это, значит,
что ее, совершенно пустую,
нужно оборудовать всем не-
обходимым для спектакля,

приготовить в кулисах (так
называемых «боевых кар-
манах») все перемены: а по-
сле спектакля все убрать,
даже если на следующий
день идет тот же спек-
такль, — этого требуют по-
жарники, ничего не поде-
лаешь. А на гастролях —
еще и ответственность за
перевозку декораций, необ-
ходимость подогнать их к
новым условиям. Не видная
зрителю, но не менее от
этого трудная и нужная
работа — отвечает за нее глав-
ный машинист сцены.

Когда я спросила Убай-
дуллу Фазыловича, были
ли случаи, чтобы режиссер
или художник о чем-то по-
просил, а он не смог вы-
полнить и отказался, он
даже удивился: «Нет, я ни-
когда не говорю, что сложно.
Я делаю». А между прочим
безотказность такого челове-
ка в театре, когда есть мас-
са вполне объективных усло-
вий, оправдывающих воз-
можность чего-то «не
сможу», — это по-своему не
менее важно, чем готовность
актера или художника вы-
полнить замысел режиссера.

У человека, помогающего
делать спектакль и воспри-
нимающего его изнутри как
участник и одновременно
как зритель, за долгие годы
скапливается особая профес-
сиональная память и особое
отношение к этим же спек-
таклям. «Поставим декора-
ции, а потом за кулисами
сидим, смотрим спектакль,
разговариваем с актерами».

Не один десяток спектак-
лей сделал буквально свои-
ми руками. А нравятся боль-
ше всего умные, добрые,
серьезные — «Власть тьмы»,
«Дон Карлос», «Материн-
ское поле».

Люди, работающие в теат-
ре, знают, что такое для
спектакля преданный, испол-
нительный и заинтересован-
ный помощник — будь то
гример или светотехник, бу-
тафор или рабочий сцены.
Известно замечание Станис-
лавского о том, что нет ма-
леньких ролей, есть малень-
кие актеры. Можно продол-
жить: в театре нет малень-
ких должностей, настолько
здесь все взаимосвязанно —
буквально коллективное твор-
чество. Поэтому мы с благо-
дарностью вспоминаем обо
всех людях театра, незави-
симо от того, видим ли мы
их на освещенной сцене сре-
ди участников спектакля или
нет.

Т. РАВИНА.